

История двух казахов, принявших православие и протестантство

Согласно переписи населения от 2009 года, Казахстане насчитывается 39 172 этнических казахов, которые считают себя христианами. Они являются членами не только различных зарубежных христианских организаций, но и православными верующими.

Подпишитесь на наш канал в [Telegram!](#)

[English](#)

* Материал опубликован в рамках серии статей SABAR.asia, посвященной информированию аудитории о религиозном многообразии в странах Центральной Азии. Авторы не преследуют цель пропаганды той или иной религиозной конфессии.

Оригинал материала был опубликован на сайте [«Открытый диалог»](#)

Иеромонах женского монастыря:

— Я казах по национальности. В 1999 году, когда мне было 20 лет, я крестился, а сейчас работаю иеромонахом женского монастыря.

Есть казахские роды, которые имеют христианскую историю, например, Найманы и Керейты. Если взять историю Казахстана или даже шире, татаро-монгольское иго, то в те времена территория нашей страны была центром христианской митрополии. Рассказы об этом встречаются даже в заметках Даля.

Также у нас всегда были сильны языческие традиции. Даже ислам в Казахстане имеет какие-то полуязыческие корни — завязывают на деревья какие-то платочки, бумажки. Даже когда хоронят, делают это наполовину через языческие обряды. То есть наша современная казахская религиозность, она вроде в большинстве своем мусульманская, но на самом деле полуязыческая.

В советские времена все были индифферентны к религии, а после развала Союза начали вдруг читать намаз, кто-то начал читать Коран, а кто-то изучать Библию. Очень много людей попали в христианские протестантские течения. У меня тоже был такой опыт, но посмотрев, что там происходит, как они ведут себя, какие там используются системы, что-то вроде гипноза или НЛП, я стал читать более серьезную литературу и

История двух казахов, принявших православие и протестантство

глубже изучать христианство.

Сначала просто читал Библию, потом труды святых отцов, а потом уже принял крещение. Это было мое личное желание, никто меня не принуждал в семье. У меня мама филолог и это тоже, наверное, дало какие-то предпосылки. Дома всегда было очень много русской литературы, а в русской филологии и словесности есть очень сильный христианский фундамент.

У меня всегда было желание стать педагогом. До этого я учился в Казахском Национальном техническом университете (Политехе). Но вскоре после принятия православия инженерный интерес сменился на духовный и я поехал в семинарию. Сначала посмотреть, что это, а через год, в 2001 году поступил в Московскую семинарию.

Она находится не в Москве, а в Сергиевом посаде, раньше он назывался город Зеленогорск. Потом уже распределению меня отправили обратно в Алматы. Я бы мог остаться там, мне предлагали остаться при Сергиевой лавре, но лучше всегда быть среди своих и со своими.

О национальности

Во время обучения в семинарии моя национальность никак не влияла, нас там было много разных: и якуты, и корейцы, и русские, и китайцы. Московская духовная семинария — древнейшее и крупнейшее духовное учебное заведение, православный Оксфорд или даже скорее наоборот, наша семинария постарше.

Что касается отношения здесь [в Алматы], то внутри церкви среди верующих сейчас очень много людей, скажем так, нетрадиционной, непривычной национальности. Например, если посмотреть на пофамильный список нашей семинарии, то вы увидите 78% тюркских фамилий. Например, моего крестного отца зовут Владимир Утегенов. Тогда он был иеромонах, а сейчас игумен. В нашем приходе, в Софийском храме много корейцев, казахов, татар.

История двух казахов, принявших православие и протестантство

Хотя многие из них скрывают от членов своих семей, что ходят в храм. Моя семья знает, что я священник, но все же я стараюсь сильно не афишировать. Но я вам так скажу, с момента воцерковления у нас в семье мама и бабушка стали молиться. Хотя бабушка молится по-мусульмански, стала чаще пост держать и некоторые сестрѐнки тоже.

На требы (богослужение по просьбе или по настоянию верующих - *прим.ред.*) я обычно езжу в мирской одежде. Например, приезжаю в какой-нибудь район с этим с рюкзаком, а там уже переодеваюсь в священнические одежды, совершаю всё, что нужно, а потом уже переодеваюсь обратно.

Среди наших прихожан есть и такие, кто снимают крестик, сами понимаете, чтобы не было конфликта. Бывает, что везут внуков к деду-мусульманину и стараются объяснить им, чтобы не говорили о церкви.

Хотя в Алматы такое редкое бывает, все же город большой, легко затеряться. А в более отдаленных регионах ситуация немного иная. У людей есть некая осторожность. Причем это не только отношение казахов-мусульман к казахам-христианам, но и русские христиане настороженно относятся.

О росте религиозности

Вообще я вижу, что духовность среди казахов растет. Раньше было меньше, а сейчас раз в месяц точно казашка приходит ребенка крестить. Недавно буквально был оралман из области. У него был внутри какой-то духовный поиск, он не нашел то, что искал в исламе и пришел к нам.

У меня в моей библиотеке есть катехизис (краткое изложение вероучения в форме вопросов и ответов - *прим.ред.*) на казахском. Я его читал, но он с ошибками. В 2010 году наша церковь говорила, что будут службы на казахском, хотя пока этого не случилось. Но у нас есть несколько священников, которые говорят с прихожанами на казахском.

В основном приходят конечно русскоязычные, конечно. Хотя отец Елисей, который занимается переводом сайта на казахский язык, каждое воскресенье в храме Христа

История двух казахов, принявших православие и протестантство

Спасителя бесплатно преподает казахский язык.

Мадина (*имя изменено*), жительница Алматы, дочь пастора собрания верующих в Иисуса Христа «Радость»:

— Нас дома шестеро: папа, мама, я, сестренка и два братика. Первой уверовала в христианство мама, это было в 1987 году. Первые 2-3 года ее родные были против, но потом смирились. Семья моей матери — уроженцы Астрахани, поэтому воспитаны более в русских традициях, может это повлияло.

Мой отец уверовал на два года позже. Мы с детства воспитывались и росли в этой религии.

В детстве никакого особого отношения окружающих не было заметно. Однако в средних классах пришло понимание того, что мы казахи, а все казахи-немусульмане воспринимались иначе. Мне задавали вопрос: «Почему ты не как все?». Но меня это особо не трогало.

В более взрослом возрасте это стало более заметно. Пришло понимание о связи религии и национальности, и я сама начала искать больше понимания. Но посмотрев все, я поняла, что то, что во что я верю — это истина, которую я принимаю и верю.

Об осуждении

Самым трудным временем оказался университет. Он был очень традиционным и казахскоязычным. Вокруг были спортсмены из сел, некоторые люди, когда узнавали, что у меня религия немусульманская, переставали со мной общаться и разговаривать. Некоторые просто сбегали.

Особой дискриминации в Алматы я никогда не замечала, но когда мы ездили к родственникам в поселок, то было такое. Прямо в лицо никто не говорил, но мы слышали разные сплетни, осуждение. Люди говорили, что мы предали свою религию, народ. Говорили, что мы предатели, одним словом.

Когда люди подходят и напрямую меня спрашивают, я всегда говорю, что христианка, не мусульманка. Также, как и мои родители, они никогда не скрывали. Они оба служили в церкви. Папа вышел на пенсию, но мама остается служителем, она пастор в церкви.

В целом, христиане в больших городах Казахстана чувствуют себя лучше. Моя семья

История двух казахов, принявших православие и протестантство

сейчас переехала в Алматы. В маленьких городах же наши права ущемляются. Это проявляется по-разному, но по сравнению с 90-ми, есть разница.

Люди стали более открытыми, образованными, многие ездили за границу и воспринимают представителей других религий иначе. Хотя опять же, в 90-х было очень сложно.

Данная статья была подготовлена в рамках проекта IWPR «Стабильность в Центральной Азии через открытый диалог».